

**ОТНОШЕНИЕ СВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО ДУХОВЕНСТВА
К ЦИРКУЛЯРУ ВИЛЕНСКОГО РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО
ЕПИСКОПА С. ЗВЕРОВИЧА ОТ 12 ФЕВРАЛЯ 1902 г.**

*А. И. Ганчар
(Гродно, Беларусь)*

В 1897 г. на должность виленского римско-католического (далее р.-к.) епископа был назначен С. Зверович. Зная крутой и решительный характер виленского генерал-губернатора В.Н. Троцкого, епископ в течение пяти лет не решался на принятие резких мер против посещения детьми католиков церковно-приходских школ (далее ЦПШ). Такое положение вещей оставалось до кончины В.Н. Троцкого, то есть до 9 мая 1901 г. Затем обстоятельства изменились. Преемник скончавшегося генерал-губернатора не был тотчас же назначен. Ходили слухи, что и само генерал-губернаторство будет упразднено. На пост командующего войсками виленского военного округа был назначен генерал от инфантерии А.В. Гурчин, местный поляк и католик, который 18 октября 1901 г. вступил в командование войсками. Вокруг него скоро сплотилось польское общество и многочисленная родня. Вошел в близкие с ним отношения и р.-к. епископ С. Зверович. В польском обществе сразу обнаружился большой подъем духа. Пользуясь близостью с командующим войсками, С. Зверовичу удалось провести в войска некоторые льготы для нижних чинов из католиков.

Удача ободрила С. Зверовича. Он решился на тот шаг, о котором мог только мечтать при двух последних генерал-губернаторах. В поляке и католике командующем войсками, окруженном поляками, епископ С. Зверович видел поддержку. Генерал-губернатора не было. Более благоприятной обстановки в то время не предвиделось и С. Зверович, воспользовавшись этим временем, решился на издание 12 февраля 1902 г. под № 509 циркуляра, воспретившим католикам по-

сещение ЦПШ и школ грамоты (далее ШГ) под страхом неполучения разрешения от грехов не только детьми, которые будут впредь посещать школы, но и их родителями и опекунами.

Однако надежды епископа С. Зверовича не оправдались. Генерал от инфантерии А.В. Гурчин вскоре заболел. 8 сентября 1902 г. он передал командование войсками округа своему преемнику и вскоре скончался. Против действий епископа С. Зверовича энергично восстал виленский губернатор генерал-лейтенант фон-Валь, по ходатайству которого С. Зверович был выслан в марте 1902 г. в г. Тверь [1, л. 233–233 ар.].

Реакция местных ксендзов (далее кс.) на распоряжение С. Зверовича поступила незамедлительно. Кс. Малиновский в Слонимском уезде потребовал от 15 девочек р.-к. исповедания покинуть Ружанскую ЦПШ, в которую они поступили в прошлом году – все девочки последовали его указаниям [628, л. 10]. По требованию настоятеля Наревского костела Бельского уезда кс. Антона Шимелюнаса, основанному на циркуляре епископа, ученики ЦПШ в д. Будах Беловежско-Александровской волости Пружанского уезда в числе 40 мальчиков-католиков с 12 марта 1902 г. прекратили посещение упомянутой школы. Шимелюнас строго приказал крестьянину деревни Буды Павлу Вишневному наблюдать за теми учениками-католиками, которые будут посещать школу. При том объявил, что в случае посещения ими школы, он будет принимать карательные меры: лишать на исповеди разрешения от грехов как мальчиков, так и их родителей [2, л. 15]. Настоятель Колтынянского костёла Свенцянского уезда кс. Мештик запрещал своим прихожанам посылать детей в ЦПШ, находившуюся в с. Ново-Свенцяны. Если в 1901 г. в ней обучалось до 120 человек, из которых до 100 человек числилось католиков, то в новом 1902/1903 уч. г. поступило католиков 9 человек, но и то в течении первой учебной недели они возвратили книги, объясняя, что им по этим книгам запрещали учиться их родители. При разъез-

дах по своему уезду и при исповеди кс. Мештик предупреждал своих прихожан, что в случае посещения детьми ЦПШ, родители будут лишены причастия. Настоятель Забрязского костёла Ошмянского уезда кс. И. Куницкий, получив циркуляр епископа С. Зверовича объявил его прихожанам, после чего дети-католики перестали посещать и народное училище. После разъяснения И. Куницкого, что запрещение касается лишь ЦПШ и ШГ, дети стали посещать народное училище [3, л. 1, 24].

Вслед за Юхневичем и Б. Мочульским многие ксендзы Виленской губернии в своих проповедях запрещали родителям посылать детей в ЦПШ и ШГ. Такое распоряжение было сделано ксендзами: настоятелем прихода в Кевлях Виленского уезда А. Наркевичем, настоятелем Сборковского прихода Ошмянского уезда А. Халецким (разрешил посещать детям лишь школы министерства народного просвещения), настоятелем Глубокского прихода Дисненского уезда И. Жеро, настоятелем Кривичского прихода Вилейского уезда Виленской губернии И. Защежинский, настоятелем Задоржского прихода Дисненского уезда К. Тежигом (причастен к устройству тайной школы), настоятелем Лебедевского прихода Вилейского уезда И. Козакевич, настоятелем Колтынянского прихода Свенцянского уезда М. Мештиком (причастен к открытию тайной школы в посаде Ново-Свенцяны), настоятелем Комайского прихода Свенцянского уезда Сташевским; настоятелем Данюшевского прихода Свенцянского уезда Н.-И. Гинтовтом, настоятелем Жодишского прихода Свенуцянского уезда Э. Диделей, настоятелем Кобыльниковского прихода Свенцянского уезда И. Рос-саловским, кс. костёла в м. Гадутишки Свенцянского уезда В. Криштоповичем, настоятелем Парафиановского прихода Вилейского уезда Б. Корнем, настоятелем Германовичского прихода Дисненского уезда Ф. Будвидтом, настоятелем Друйского прихода М. Благушевского (причастен к устройству двух тайных школ), настоятелем Ольковичского прихода Вилейского уезда Э. Войцеховским и др.

Некоторые ксендзы, открыто не запрещая посещения ЦПШ, делали соответствующие распоряжения негласно. Так с ведома настоятеля Поставского костёла Дисненского уезда кс. Дзежувского в доме органиста С. Полуйкиса была устроена «спевка», на которой присутствовали исключительно ученики поставской ЦПШ, принадлежавшие к р.-к. вероисповеданию, после чего 7 девочек из 13 обучавшихся перестали посещать эту школу. Настоятель Глубокского костёла кс. И. Жеро не только требовал не посылать детей в правительственные школы, но предостерегал взрослых католиков от общения с православными, причём заявлял, что его распоряжения обязательны для всех, так как исходят от епископа и даже в случае назначения в глубокский приход нового настоятеля, останутся в силе.

Конечно, не все ксендзы Виленской губернии последовали циркуляру епископа С. Зверовича. К примеру, настоятель Друйского прихода Ф. Жолнерович уклонился от выполнения такового, даже после объявления циркуляра в костёле его викарным А. Валентиновичем.

Несколько иное положение дел наблюдалось в Комайском приходе Свенцянского уезда. Настоятель прихода кс. К. Сташевский требовал и ранее от своих прихожан, чтобы те не пускали детей в Комайское народное училище, вследствие чего 20 учеников перестали посещать училище. Узнав же о вызове епископа С. Зверовича в Петербург, К. Сташевский публично приказал в костёле своим прихожанам непременно посылать детей в школу. Вследствие такого распоряжения кс. К. Сташевского дети вновь стали посещать школу [4, л. 53, 66–66 об., 81, 106; 3, л. 1–7].

По признанию гродненского губернатора, почти во всех уездах Гродненской губернии местные ксендзы стали открыто проявлять негативное отношение к ЦПШ и ШГ, внушая своим прихожанам, что посещение детьми-католиками этих школ равносильно измене католическим убеждениям и отступлению от р.-к. веры и Римско-католической Церкви. Многие из ксендзов запретили своим прихожа-

нам посылать детей в означенные школы, угрожая послушникам не отпущением грехов на исповеди. Под прямым воздействием ксендзов, позволявших себе публично произносить в костелах проповеди в указанном направлении, в ряде селений и местечек Гродненской губернии католики перестали посылать своих детей в ЦПШ. В некоторых даже были прекращены занятия – за выбытием большей части учеников. Были случаи прямых насильственных действий против церковно-приходских школ со стороны местного р.-к. населения. С одной из школ крестьяне двукратно срывали вывеску, сопровождая такой поступок резкими выражениями своего негодования к православию [2, л. 26]. Следует также заметить, что мировые посредники и уездные исправники указывали еще на одну, на их взгляд, главную причину недопущения ксендзами р.-к. детей в ЦПШ: в этих школах не учили детей по-польски – «каноническому» (согласно документу – А. Ганчар) языку Римско-католической Церкви [2, л. 119].

Предложением от 27 марта 1902 г. за № 2301 министром внутренних дел Д.С. Сипягиным было поручено губернаторам поставить в известность р.-к. духовенство губернии, что всякие действия, направленные к исполнению циркуляра виленского р.-к. епископа С. Зверовича и во вред ЦПШ, будут строго преследуемы. 6 апреля 1902 г. гродненским губернатором князем Н. Урусовым был издан циркуляр на имя деканов Гродненской губернии, которым было вменено в обязанность указать местным ксендзам, что всякая открытая агитация с их стороны против церковно-приходских школ, а тем более подстрекательство своих прихожан к демонстративному выражению недовольства ЦПШ и насильственными действиям с целью закрытия этих школ, не могут быть допущены, и что такие действия будут строго преследуемы. Гродненский губернатор распорядился о произведении тщательного дознания о всех действиях римско-католических ксендзов в данном направлении [2, л. 121].

2 апреля 1902 г. виленским губернатором В.В. Валем было сообщено в виленскую р.-к. духовную консисторию о содержании пред-

ложения Д. С. Сипягина от 27 марта 1902 г. за № 2301, для объявления такового предложения р.-к. духовенству. 5 апреля 1902 г. консистория уведомила В. В. Валя, что она, как учреждение по закону и в силу канонического права, подведомственное во всех отношениях епархиальному епископу, не в праве делать распоряжений, клонящихся к отмене каких бы то ни было его распоряжений (до этого момента консисторией также были проигнорированы возражения губернатора по поводу назначения некоторых ксендзов). Предвидев подобный отказ, виленский губернатор распорядился о рассылке каждому настоятелю приходов Виленской губернии извещения № 2301 отдельно.

Из 18 настоятелей приходов г. Вильно приняли беспрекословно извещение виленского губернатора, в котором излагалось распоряжение Сипягина, лишь два ксендза: настоятель костёла св. Иоанна кс. К. Пацынко и настоятель костёла св. Варфоломея кс. И. Олехно. Настоятель костёла св. Стефана кс. Маевский принял извещение, заявив, однако, что таковое для него значения не имеет, так как распоряжение бывшего епископа он будет считать отмененным только властью Папы.

Настоятель Островоротного костёла В. Фронцкевич (будущий управляющий виленской р.-к. епархией) был числе тех ксендзов, которые не приняли извещение Сипягина, мотивируя свой отказ тем, что содержание изложенного в нём распоряжения м. в. д. касается такого религиозного вопроса, разрешение которого могло быть последовало только от Римского Папы. Когда же он был предупреждён о могущем последовать взыскания за не принятие извещения, то на это ответил, что готов подвергнуться заключению в монастырь. В. Фронцкевич пользовался преимущественным положением (наряду с ректором виленской р.-к. епархиальной семинарией и настоятелем костела св. Георгия прелатом Байко, настоятелем костёла св. Иакова кс. Б. Вышинским, настоятелем костёла св. Анны кс. Лабоком) среди р.-к. духовенства, как имевший звание почётного камергера Папы и состоявший заседателем ВРКДК. В бытность

свою кс. В. Фронцкевич выезжал из г. Вильно с сосланным в г. Вятку еп. Красинским, в качестве его духовника, а после этого находился в г. Санкт-Петербурге настоятелем Санкт-Петербургской кладбищенской церкви. В 1883 г. по возвращении в г. Вильно ему виленским еп. К. Гриневицким предоставлена была должность настоятеля Островотного костёла и часовни при ней чудотворной иконы Божьей Матери. Пользовался особым доверием и расположением епископ К. Гриневицкого и А. Авдевича. Виленское губернское жандармское управление характеризовала его как «польского патриота» и «ярого фанатика». Из дознания о преступной деятельности целого кружка ксендзов, преимущественно Келецкой духовной семинарии, кс. В. Фронцкевич обвинялся в посылке денег регенсу этой семинарии, но на допросе отрицал не только высылку денег, но и свое знакомство с Савицким. В 1898 г. министерством внутренних дел были отклонены ходатайства епископа о назначении кс. В. Фронцкевича ректором виленской р.-к. епархиальной семинарии, а затем о возведении его в каноники.

В большинстве своём местное р.-к. духовенство Виленской губернии отказалось от принятия извещения за № 2301, мотивируя свой отказ распоряжением епископа С. Зверовича от 14 июля 1901 г. за № 1567, которым было предложено духовенству не выдавать административным властям ни словесных, ни письменных обязательств во всех делах прямо или косвенно относившихся к вере и церкви без его, епископа, в каждом отдельном случае разрешения. Виленский губернатор В.В. Валь, вследствие отказа в принятии извещения, 11 апреля 1902 г. просил министра внутренних дел лишить должностей Байко, Вышинского и Лабока, выслав их из Виленской губернии, а кс. В. Фронцкевича заключить в Гродненский францисканский монастырь на три года, если звание камергера Римского Папы этому не препятствовало. В противном случае, его также надлежало удалить из Виленской губернии с увольнением от занимаемой должности.

Что же касалось остальных ксендзов, то их хотя и можно было подвергнуть денежному взысканию, но эта мера, по мнению фон-Валя, не достигла бы цели, так как во всех подобных случаях штрафы возвращались частью даже с избытком путём тайных сборов с костёлов.

В виду отказа виленской р.-к. духовной консистории предложить к исполнению духовенству Виленской губернии циркулярное распоряжение егермейстера Сипягина за № 2301 и нежелания ксендзов принять его от чинов полиции, виленский губернатор просил министра внутренних дел о разрешении напечатать циркуляр за № 2301 в местных губернских ведомостях, а также в «Виленском вестнике» [4, л. 62–64, 72–73, 115].

В правительстве всерьёз обсуждалось намерение об упразднении виленской р.-к. епархии. Министр-резидент при Св. Престоле К. Губастов категорически не советовал этого делать без разрешения Папы, поскольку это могло повлечь полный разрыв дипломатических отношений с Ватиканом. 20 апреля 1902 г. о нежелательности этой меры императора Николая II был также уведомлён К. Губастов [4, л. 70, 72].

Проектированное Литовским православным епархиальным руководством изъятие циркуляра епископа С. Зверовича, по признанию м. в. д., ничем не изменило бы к лучшему положение ЦППШ, а на закрытие костёлов, настоятели которых позволили себе такое неповиновение правительству, светская власть не могла идти в столь беспокойное время [4, л. 128].

1 апреля 1902 г. появилось новое Положение о церковных школах, согласно которому не исповедовавшие православной веры дети принимались в школу не иначе как с разрешения их родителей или лиц, на попечении которых они находились [5, с. 547]. Заведование церковными школами, в пределах прихода, возлагалось на приходского священника, к обязанностям которого относилось не только наблюдение за учебно-воспитательным делом в вверенном ему учебном заведении, но также и забота об удовлетворении их хозяйственных по-

требностей [6, л. 29]. С этого времени ЦППШ предназначались только для православного населения. Но лишь в 1904 г. попечитель ВУО потребовал от руководителей народных училищ, чтобы только в губерниях с православным населением (Витебская, Минская, Могилевская) увеличивалась сеть школ церковного ведомства, и отметил, что в губерниях, где преобладали католики (Виленская, Гродненская, Ковенская), следовало развивать начальные школы министерства народного просвещения [7, с. 338].

Таким образом, епископ С. Зверович открыто выступил как противник проводимой антикатолической политики в правительственных начальных школах. Издавая своё послание, епископ С. Зверович не мог не сознавать, что ЦППШ и ШГ пользуются покровительством верховной власти в империи и что правительство не поступится своими правами и действиями. Отсюда следует, что призыв к духовенству на борьбу с этими учреждениями является вполне сознательным и рассчитанным. Следует также отметить, что С. Зверович действовал в полном соответствии с римско-католическим правом: еще 28 июня 1889 г. Конгрегация инквизиции категорически запретила всем ученикам-католикам Российской империи всех учебных заведений присутствовать на исполнении религиозных действий не католиками. Известие об этом указе попало в руки епископа тайно: через варшавского р.-к. архиепископа, поскольку вся переписка между епархиями и Римской курией должна была происходить только через министерство внутренних дел [8, л. 7]. В этом свете несколько по иному воспринимается донесение министра-резидента при Римском дворе К. Губастова о реакции папского доверенного в переговорах с Российской империей кардинала Рамполлы, узнавшего о циркуляре С. Зверовича непосредственно от него. По словам К. Губастова, Рамполла выглядел крайне взволнованным, настоятельно просил его вступить как можно скорее за епископа и ходатайствовать о перемещении его на другую кафедру взамен высылки в один из внутренних горо-

дов империи. При этом К. Губастов отметил, что, вероятнее всего, в Римской курии отлично знали про предстоящее издание послание С. Зверовича, но не ожидали такой реакции властей [4, л. 11, 38–41].

Литература и источники

1. Сведения о тайных польских школах в пределах Виленской и Гродненской губерний по отношению Департамента Духовных Дел от 4 июля (14 июля 1907 г. – 19 октября 1911 г.) // Lietuvos valstybes istirijos archyvas. – F. 378. – PS. – Ap. 1911. – B. 45. – 380 l.

2. Переписка с уездными исправниками и Виленской католической епархией о вмешательстве католического духовенства в дела церковно-приходских училищ // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 853. – 97 л.

3. О неблаговидных поступках римско-католического духовенства (3 декабря 1902 г. – 28 декабря 1902 г.) // Lietuvos valstybes istirijos archyvas. – F. 378. – BS. – Ap. 1902. – B. 197. – 47 l.

4. Защита православных церковно-приходских школ против римско-католического духовенства Виленской и Гродненской губ. (12 февраля 1902 г. – 23 сентября 1902 г.) // Российский государственный исторический архив. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 3325. – 177 л.

5. Церковные ведомости. – 1902. – № 15–16. – С. 543–549.

6. Особые журналы заседаний Совета министров: журналы № 2916–2957 (март – июнь 1914 г.). – Российский государственный исторический архив. – Ф. 1276. – Оп. 20. – Д. 71. – 132 л.

7. Асвета і педагагічная думка ў Беларусі: Са старажытных часоў да 1917 г. / А.М. Ткачоў, У.С. Пасэ, Г.Р. Сянькевич [і інш.]. – Мінск: Народная асвета, 1985. – 464 с.

8. Копия отчета губернатора о состоянии губернии за 1894 г. // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 285. – 65.